

Сун Наньши остановилась.

Старик тут же разволновался и поспешно сказал:

— Цзян Цзи! Спаси меня, спаси меня! Эта девушка хочет продать меня за двадцать духовный камней!

Сун Наньши повернулась и увидела стоящего позади нее молодого человека в черном. Он оказался ее старшим братом, которого она не видела много лет.

Старик все еще кричал, но молодой человек не обращал на него внимания, и когда он увидел лицо Сун Наньши, то на мгновение остолбенел и неуверенно спросил:

— Госпожа, вы случайно не из семьи Вулян?

Сун Наньши не ответила. «Да, даже больше, я твоя младшая сестра».

Было очевидно, что он ее не узнал. Но это было вполне нормально. В их семье отношения между отцом и детьми были не очень близкими, словно у незнакомцев с одинаковой фамилией.

Например, Сун Наньши видела своего отца менее семнадцати раз за семнадцать лет.

Когда она стала ученицей, ее старшему брату все еще нужно было уладить свои проблемы, и в течение десяти лет из ее семнадцати он либо жил в уединении, либо сражался, так что у него не было времени обращать внимание на то, есть у него младшая сестра или он уже потерял ее.

Когда она немного подросла, ее старший брат отправился в путешествие. Когда они виделись в последний раз, Сун Наньши было всего тринадцать, она была маленькой худенькой девочкой, которая еще не успела расцвести. Нельзя сказать, что та Наньши четыре года назад, и Наньши сейчас абсолютно одинаковы. Она сильно изменилась и скорее походила на совсем другого человека.

У Сун Наньши не было времени играть с ним в игру «угадай кто?», и она прямо ответила ему.

— Я Сун Наньши.

Цзян Цзи был застигнут врасплох.

— Ты... Моя третья младшая сестра? — он не мог поверить в услышанное.

Сон Наньши кивнула.

— Старший брат.

Они называли друг друга по именам, некоторое время молча смотрели друг на друга, и оба погрузились в странное молчание. Откровенно говоря, за семнадцать лет они, вероятно, обменялись не более чем семнадцатью фразами.

Цзян Цзи посмотрел на Сун Наньши.

Сун Наньши посмотрела на Цзян Цзи.

Старик рядом с ними, не понимая, что происходит, хрипло выкрикнул «торговля людьми», отчего тем двоим, что могли его слышать, но делали вид, что не слышат, стало еще более неловко.

В этот момент Сун Наньши, наконец, глубоко поняла фразу «непригодна для путешествий», прозвучавшую в сегодняшнем гадании. Наблюдая, как Цзян Цзи разглядывает нефритовый кулон в ее руке, поцарапанный об камни, старик рядом с ним раздраженно взвыл, и Сун Наньши решила взять инициативу в свои руки, чтобы положить конец этому фарсу.

— Старший брат, ты поел? — искренне спросила она.

Цзян Цзи был ошеломлен этим вопросом.

— Поел... А ты? — поинтересовался он.

Сун Наньши удовлетворенно кивнула и убедительно продолжила:

— Я тоже поела и собираюсь спуститься с горы.

Она говорила, в то время как старик продолжал звать на помощь. Цзян Цзи, наконец, вспомнил, что он должен был сделать, и неловко спросил:

— Младшая сестра, зачем ты спускаешься с горы?

Слушая бессвязную речь старика, Сун Наньши подумала, что этот неловкий разговор с ним станет еще более трудным. Она небрежно подкинула нефритовый кулон в руке, невольно заставив старика покачаться вверх-вниз.

— Собираюсь кое-что продать, — спокойно ответила она.

Старик замолчал на мгновение. После чего сердито закричал:

— Ты мне не веришь! Она хочет продать меня! У нее на меня большие планы!

Сун Наньши изначально не планировала продавать его, но теперь всерьез задумалась об этом. Цзян Цзи недолго обдумывал свой ответ. Он потерял нефритовый кулон в драке с каким-то незнакомцем, искал его два дня и, наконец, нашел его здесь, но сначала его подобрал кто-то другой. Если бы это был обычный нефритовый кулон, все было бы хорошо, но...

Поскольку она упомянула о продаже его нефритового кулона, было бы неловко заявлять о нем как о своем собственном. Цзян Цзи мог только неловко сказать:

— Младшая сестра, мне так сильно понравился этот нефритовый кулон. Не могла бы ты, пожалуйста, продать его мне?

Сун Наньши снова подбросила нефритовый кулон и с улыбкой спросила:

— О? Сколько духовных камней готов предложить мне старший брат?

Цзян Цзи вспомнил слова старика о «двадцати духовных камнях». После некоторого раздумья он неуверенно произнес:

— Шестьдесят духовных камней?

Сун Наньши, проигнорировала недоверчивое «Разве я стою шестьдесят духовных камней» от старика.

— Договорились, — ответила она. Сун решительно бросила нефритовый кулон ему в руки.

Цзян Цзи не ожидал, что все пройдет так гладко, и поспешно достал духовные камни. Завершив сделку, он, наконец, вздохнул с облегчением. Только тогда Сун Наньши сказала:

— О, на самом деле, я спускаюсь не для того, чтобы продать этот нефритовый кулон. Я просто нашла его.

Цзян Цзи удивился еще больше. Действительно, она только упомянула о продаже чего-то, а не конкретно о нефритовой подвеске.

— Тогда ты...

Сун Наньши достала из своей сумки флакон с зельем красоты.

— На самом деле я планировала продать это зелье красоты. Старший брат великодушно купил

нефритовую подвеску за шестьдесят духовных камней, но я чувствую, что она не стоит таких денег. Поэтому я отдам этот пузырек старшему брату.

Старик чуть не лопнул от ярости.

— Неужели я не стою шестидесяти духовных камней?!

Сун Наньши на мгновение почувствовала прилив сил. В ярости старик холодно сказал:

— Ну и ладно! Давайте посмотрим, какие пилюли она смогла приготовить как алхимик!

Цзян Цзи нахмурился.

— Алхимия? Но я видел, как младшая сестра рисовала талисманы, разве она не мастер талисманов? Может быть, ты взяла это зелье в другом месте?

Сун Наньши не знала, что и сказать. «Я знаю, что мы не знакомы, но ты должен хотя бы знать, чем я занимаюсь».

Старик настаивал, чтобы Цзян Цзи расспросил ее подробнее, и Цзян Цзи смог лишь неохотно спросить:

— Неужели третья младшая сестра разбирается в алхимии?

— Немного, — скромно ответила Сун Наньши.

— А как насчет рисования талисманов? — в замешательстве спросил Цзян Цзи.

— Я тоже немного знаю об этом.

Цзян Цзи замолчал. Затем он осторожно спросил:

— Разбирается ли третья сестра в чем-нибудь еще?

Сон Наньши покраснела и застенчиво улыбнулась.

— Я немного разбираюсь в обработке инструментов, медицине и небесных явлениях, так что получается...

Они оба одновременно затаили дыхание.

— Ну, я прорицатель.

Они оба не знали, что на это ответить.

Старик в замешательстве спросил:

— Неужели в наши дни к гадалкам предъявляются такие высокие требования?

Обычные прорицатели, вероятно, не знали бы, но плохой прорицатель точно знает. На простом обмане денег не заработать. Жизнь нелегка, человек должен быть разносторонним.

Она смогла лишь слабо улыбнуться.

— Мастер талисманов, что не разбирается в алхимии, не сможет стать хорошим предсказателем.

Брат и дед сильно удивились.

— Если тебе больше ничего не нужно, я пойду.

Она уже подняла ногу, чтобы уйти, но на полпути вдруг остановилась. Цзян Цзи наблюдал, как она осторожно опустила ногу, затем быстро достала из-за пояса черепаховый панцирь и умело покрутила им.

Теперь брат и дед оба выглядели озадаченными.

Через мгновение ее гадание завершилось. Девушка посмотрела на панцирь и расслабилась, сказав:

— Сегодня благоприятно начинать ходьбу с левой ноги.

Она уверенно подняла левую ногу и пошла дальше.

Цзян Цзи и старик просто промолчали.